

ОБЩЕСТВО

БЕЗЗАЩИТНОСТЬ

Адвокат следователя

Защитник по назначению — почти всегда гаранция обвинительного приговора

Михаил Данилович

В понедельник, 15 февраля, Суксунский районный суд приговорил жителя села Ключи Юрия Могильникова к семи годам строгого режима за убийство. Могильникова признали виновным в том, что в январе прошлого года он зарезал своего дядю — Сергея Кузнецова. Самое сильное доказательство в деле — протокол допроса, в котором молодой человек признал свою вину. Как говорит сам Юрий, он просто подписал какие-то бумаги, которые ему дали следователи после нескольких часов общения. Подписать эти бумаги, по словам осуждённого, ему настоятельно рекомендовала адвокат по назначению.

Не пойман, но вор

Случай с 25-летним жителем села Ключи Суксунского района Юрием Могильниковым весьма показателен, говорят эксперты. По версии обвинения, молодой человек в прошлом январе зарезал своего дядю. На той самой беседе со следователями, где был подписан протокол допроса после явки с повинной, была адвокат по назначению Ирина Нургалиева. По словам Могильникова, он говорил ей о нежелании подписывать документ. Но женщина настояла, что поставить подпись надо, мол, не зря столько сидели.

Сама госпожа Нургалиева утверждает, что на Юрия никто не давил. Но вскоре подозреваемый от своих показаний отказался.

Не будь этих показаний, возможно, не было бы и уголовного дела, и суда, и приговора. Непосредственных свидетелей убийства (и даже тех, кто предполагает вину Могильникова) и прямых доказательств нет — об этом говорят и сами суксунские следователи. Орудие убийства тоже до сих пор не нашли. И как выяснилось уже потом, когда за дело Могильникова взялся наёмный адвокат Иван Хозяйкин, у племянника убитого и вовсе есть алиби. В предполагаемое время преступления он был со своей гражданской женой, что она и подтвердила.

Предшественница нового адвоката много на что не обратила внимания. Так, на одном из заседаний выяснилось, что осмотр места происшествия (дом Кузнецова), возможно, провели с нарушениями. Например, одной из понятых была родственница — дочь сестры убитого, которую признали пострадавшей. А использовать родственников пострадавших в качестве понятых запрещено.

Более того, осмотр продолжался несколько часов. Понятая, которая всё это время не должна была отлучаться, успела сходить побывать. Да и в дом Кузнецова зашла лишь в последний момент, когда ведомки уже запечатали в конверты. Оставалось только расписаться в протоколе.

— За что тогда вы подписывались? — спрашивает на суде прокурор Суксунского района Денис Дерябин.

— За что сказали.

— А вы замечание-то сделали?

— Нет. Знаете, я нечасто оказываюсь в таких ситуациях.

— Почему вы не сказали, что приходите родственницей потерпевшей?

— Меня об этом не спросили...

Адвокат Хозяйкин ставит под сомнение и судебно-медицинскую экспертизу, которая определила время убийства. Все свидетели отмечают, что тело погибшего по просьбе врача переложили на несколько метров. А эксперт не учёл этого.

Кроме того, некоторые свидетели вспоминают жару в доме убитого. Эксперт же брал в расчёт температуру после проветривания помещения. Хозяйкин считает, что это могло существенно изменить результаты экспертизы. Но судья отказался исключить такую экспертизу из материалов дела.

В суде пострадавшая лишь изредка однозначно отвечает на вопросы судьи. Но при допросе одного из свидетелей поднимается с места.

— Как Юра мог убить Сергея? — спрашивает она мужчину-свидетеля.

— А я сразу сказал, что это не Юра. Он Сергею вместо сынка был...

Общая апатия

«Явка с повинной часто становится царицей доказательств», — отвечает руководитель правового отдела Фонда «Общественный вердикт» (Москва) Елена Першакова на вопрос о важности раскаяния. Причём неважно, виновен человек на самом деле или нет. Есть признание — есть раскрытие, считает собеседница «Нового компаньона». Это касается не только следователей, но зачастую и адвокатов, особенно по назначению, то есть тех, кого государство обязано предоставить гражданину, если у того нет защитника по соглашению. Такие «помощники» нередко помогают не подопечным, а правоохранителям. В том числе и для того, чтобы получить столь нужную «явку с повинной». По мнению экспертов, шансы на оправдательный приговор суда с бесплатным представителем почти равны нулю.

Першакова считает, что Юрий, скорее всего, попал в банальную ситуацию, которая случается, когда раскрыть дело сложно. И тогда неподготовленному человеку настойчиво предлагают «сознаться». Что



он при попустительстве государственного помощника и делает.

Как же может быть, чтобы невиновный подписывал явку с повинной, наговаривая на себя? «Очень даже может! — говорит Елена Першакова. — Достаточно познакомиться с делами, над которыми работает наш фонд, чтобы увидеть, как часто на подозреваемого оказывается давление. Такое давление не обязательно может выражаться в применении насилия или пыток. Бывает, что следователь оказывает так называемое психологическое давление. Особенно в делах, где подозреваемые — подростки или молодые люди. Здесь такие методы используют часто. Молодого человека легче запугать».

Похожий случай произошёл несколько лет назад с пермским студентом Никитой Т. Его обвинили в установке муляжа взрывного устройства на нескольких избирательных участках Краснокамска (участки находились в одном помещении). Об этом парень написал явку с повинной. Молодому человеку сначала назначили адвоката, и парень на несколько дней оказался в изоляторе временного содержания. Лишь после того как у Никиты появился наёмный защитник, он смог доказать свою невиновность. Потом молодой человек получил 100 тыс. руб. компенсации за незаконное уголовное преследование.

«Зачастую адвокаты по назначению не собирают даже те доказательства, которые лежат на поверхности, — считает Елена Першакова. — Например, защитники не проверяют, есть ли у их клиентов алиби. Не запрашивают распечатку о звонках, не собирают документы о состоянии здоровья подопечного. Последние могли бы рассказать о смягчающих обстоятельствах, если понадобится. Одним словом, зачастую адвокат по назначению просто «отсиживает» своё обязательное время. Но самое прискорбное, что известны случаи работы юристов не в интересах клиентов, а в интересах следствия или обвинения. Есть даже жаргонное слово, обозначающее таких «защитников». Их называют кивалами — это те, кто поддакивает следователю».

Елена Першакова привела и другой известный пример — многодетной мате-

ри Светланы Давыдовой, которую обвинили в государственной измене (уголовное дело уже прекратили, подозрения в государственной измене не подтвердились). Когда Светлану задержали и привезли из её города в Москву, у неё дома остались малолетние дети. То есть были все основания оспаривать меру пресечения. Но назначенный адвокат не обратил на это внимание. В итоге его подопечную заключили под стражу. После того как появился адвокат не по назначению, дело Давыдовой сдвинулось с мёртвой точки. Женщину освободили из-под стражи. Затем сняли все обвинения.

Один из корней зла — в низкой оплате труда «назначенцев»: 600 руб. за смену. «Причём чем дольше затягиваются разбирательства, тем больше они отвлекают от основного заработка, — говорит Першакова. — В этой ситуации «помощник» хочет сделать всё быстро».

Другие юристы тоже говорят об отсутствии мотивации бесплатных защитников. Многие видят, что при формальной состязательности судья бывает ближе к обвинению, чаще удовлетворяет ходатайства прокурора и вообще прямо во время заседания может обсудить с ним что-либо с глазу на глаз. При этом, судя по практике, избавиться от неугодного представителя просто: достаточно назначать процессы в неудобное для него время. Несколько пропусков — повод говорить о замене. Всё это, мягко говоря, не подстёгивает юристов «биться до последнего».

В Адвокатской палате Пермского края также пеняют на низкую оплату труда защитников по назначению. При этом добавляют: требования хоть к «назначенцам», хоть к «наёмникам» — одинаковые. И те, и другие должны доказывать правоту клиентов. Палата может лишать права на работу тех, кто грубо нарушил правила (пока, впрочем, это редкость). Отсюда ещё один совет: чаще жаловаться в организацию.

Впрочем, вряд ли этот совет поможет Юрию Могильникову, как и многим другим, кто уже оказался в сложном положении.

Сейчас адвокат и родственники Юрия знакомятся с приговором, после чего намерены подавать апелляционную жалобу в Пермский краевой суд.